

Памятник Первопоселенцу создавали в обстановке секретности

Яков Белкин. Фото В. Павловского

Более 60 лет насчитывает история одного из ведущих пензенских предприятий — завода «Пензтяжпромарматура». Пензяк Владимир Кадников — живая история завода, на который он пришел инженером в 1965 году и которому отдал почти тридцать лет жизни. Половину этого срока он возглавлял партком «ПТПА», причем за жесткие, но справедливые методы работы в партийной среде города его за глаза называли «законником».

— Вначале предприятие называлось «ЦКБ арматуростроения», — рассказывает Владимир Александрович. — А попал я на предприятие после окончания политехнического института, имея на руках дипломную работу — самоочищающуюся задвижку для трубопроводной арматуры.

И меня сразу же отправили на Горловский химкомбинат эту самую задвижку внедрять. Если задвижки старого образца служили максимум несколько месяцев, то наша стояла годами.

Я побывал в Горловке через 12 лет — она все еще служила. Представляете, какая экономия! Ведь, чтобы поменять задвижку, приходилось останавливать производство, а сутки простоя обходились примерно в миллион рублей.

Особенности дружбы народов

— Неудивительно, что с таким изобретением вы надолго в простых инженерах не задержались...

— На самом деле нас трое трудилось над дипломной работой, но вскоре, действительно, я стал старшим инженером, начальником отдела и, наконец, главным конструктором проекта. Командировки продолжались, запомнилась поездка в узбекский Наманган в 1968 году. Моей группе было поручено перекалибровать машиностроительный завод в арматурный.

Местные всячески сопротивлялись смене названия, были

уверены, что арматура — это металлический прут, пока мы не выпустили первую партию образцов запорной арматуры. Так эта партия даже до ОТК не дошла, новое изделие оказалось... в арыках. Город снабжался водой благодаря каналам-арыкам, вот местные и использовали всю партию по назначению, не дождавшись ее приемки.

— Как тогда в Средней Азии относились к русским?

— Не скажу, что национализм процветал, но были неприятные моменты. Приходим на танцплощадку, а там местные парни в тюбетейках встали в круг и швыряют друг другу наших девчонок — приехавших на практику нормировщиц. Пришлось заступаться, поднимать вопрос перед руководством города, а тех девчонок от греха подальше на два месяца раньше срока отправили домой. В Ташкенте русским девушкам резали платья, мол, казалось, что слишком они у них короткие.

В то же время были русские, пользовавшиеся у узбеков непререкаемым авторитетом. Мне удалось побывать на футбольном матче между местным «Пахтакором» и московским «Спартаком», перед началом которого узбекские болельщики пытались оскорбить приезжих поклонников «Спартака» не только словом, но и действием. И тут на поле появился лидер «Пахтакора» Геннадий Красницкий, взял в руки микрофон и попросил болельщиков вести себя прилично. И те тут же присмарились!

В то же время, когда два года спустя мы приехали в Ереван так же перекалибровать завод, нас там чуть ли не на руках носили. Русских в Армении очень уважали. Как-то зашел в парикмахерскую — там очередь. Парикмахер — здоровый усатый дядька со здоровенными ножницами в руках — увидел меня и подзывает: «Стричься пришел? Давай, проходи без очереди, эти подождут».

«Русские нас предали!»

— В 1975 году я возглавил партком «ПТПА», — вспоминает Владимир Кадников. — Я свою работу построил таким образом, что у меня тут же все прошло переемтестацию. Первыми — отдел кадров и отдел труда и зарплаты. Затем мастера, начальники цехов и замдиректора. Во главу угла всегда ставил принципы справедливости, компетентности и ответственности, которыми руководствуюсь всю жизнь.

Мы вели активную борьбу с пьяницами и прогульщиками, наш завод всегда ставили в пример, почетных гостей постоянно привозили на предприятие. В 1984 году приезжала народная артистка СССР Татьяна Дороница. Нам по секрету сказали, что она приходилась родственницей генеральному секретарю ЦК КПСС Константину Устиновичу Черненко. Посетили мы наш образовательный детский сад «Гусельки», от которого актриса пришла в полнейший восторг, побывали, само собой, и на заводе.

И сопровождавший Дороницу первый секретарь Пензенского обкома КПСС Федор Михайлович Куликов, увидев одну деталь, поинтересовался: «Сколько стоит?» Услышав, что 131 тысячу рублей, удивился: «Ничего себе! Это ж сколько «Москвичей» можно купить за такие деньги!»

А эта деталь, между прочим, через два года не дала слиться в реку Припять загрязненной на Чернобыльской АЭС воде!

Приезжал к нам и народный артист СССР Николай Крючков, в память о визите посадил дерево. А недавно прохожу и с болью в сердце вижу, что на месте этого дерева стоит какое-то коммерческое здание...

— С какими еще известными людьми знакомила вас профессия?

— С Геннадием Зюгановым знакомство состоялось при довольно курьезных обстоятельствах. Лет тридцать назад я отдыхал в одном из сочинских санаториев. Но всю жизнь активно занимался спортом, и вот нас там собралось несколько мужиков и думаем, что надо найти где-нибудь волейбольный мячик, поиграть. Тут смотрим, снизу от моря по лестнице поднимается крепыш с волейбольным мячом в авоське, и кричим: «Эй, мужик, иди сюда!» — «Ребята, мне некогда». — «Да ты нам и не нужен, мячик одолжи поиграть».

Познакомились — Зюганов тогда работал инструктором в отделе агитации и пропаганды ЦК КПСС. Причем он неплохо играл в волейбол, мы с ним в одной команде отыграли весь следующий месяц на первенство Сочи среди санаториев.

Геннадий Андреевич не скрывал своего отношения к перестройке, затеянной Горбачевым, говорил, что до добра такие реформы не доведут.

А у нас на заводе часто гостили иностранные делегации. Приехала делегация Анголы, рассказывают, что их президент Эдуарду душ Сантуш очень негативно воспринял перестройку, заявив: «Нам такая свобода не нужна. Русские нас предали!» Приехали болгары — то же самое, мол, вы нас предали, у нас страна рушится. И так все делегации братских нам тогда еще народов.

Что мы могли им ответить? Обидно было и больно, но мы, простые пензяки, ничего не могли поделать.

Георг Мясников пошел на риск

— Представители вашего поколения обязательно вспоминают историю, связанные с поистине легендарным вторым секретарем Пензенского обкома КПСС Георгом Мясниковым. А вам с ним часто доводилось общаться?

— Георг Васильевич нередко интересовался нашими делами, да и сотрудничать приходилось. При нашем непосредственном участии возводился памятник Первопоселенцу. Идея родилась у Мясникова в 1977 году, когда он увидел эскиз «Волга и Микула» ленинградского скульптора Владимира Козленюка.

Георгу Васильевичу задумка пришлась по вкусу, только он предложил убрать сказочного Волгу, а Микулу, изображенного с копьём и сохой, превратить в памятник первопоселенцам Пензы. Ну и коня заодно рядом изобразить, на котором и пахать можно, и воевать.

Отливали памятник по частям на литейно-арматурном заводе объединения «Пензтяжпромарматура». Причем в обстановке полной секретности. Потратили 17 тонн бронзы. В то время, в преддверии Олимпиады в Москве, был приказ по всей стране заводам вроде нашего бронзу попусту не расходовать. Излишки металла имелись, но проходили через мобилизационный отдел, поэтому Мясников очень переживал, что ему может сильно влететь за самоуправство.

Изначально Георг Васильевич хотел поставить композицию у кафе «Засека», но когда оценил ее монументальность, то решил, что такой памятник негде прятать на окраине города. И выбрал место на улице Кирова, где облагородили смотровую площадку, с которой открывался прекрасный вид на Суру.

Открывали памятник к 600-летию Куликовской битвы без речей и торжеств, под видом семинара по благоустройству старой части города. Мясников все еще опасался, что ему влетит за самоуправство от Политбюро. Скромно открыть все равно не получилось, люди повалили толпами. Бывает, проходишь мимо памятника, остановишься и мыслями уходишь в прошлое. Жаль, что ту великую страну не сберегли...